

ГАСТРОЛИ ИСКУССТВО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

ВСЛЕД за спектаклем «Антигоний и Клеопатра» по пьесе Шекспира (режиссер Я. Плескот, художник О. Шимачек) Пражский национальный театр, снявший симпатии московского зрителя, показал свою следующую работу — пьесу Карела и Йозефа Чапеков «Из жизни насекомых». После высокой трагедии театр предложил нам философский памфлет, острый гротеск, сатирическую буффонаду.

«Зеркало, которое мы подставили жизни, было умышленно кривым и тенденциозным...» — заявили авторы в предисловии к пьесе, написанной ими в 1921 году. С отточенным мастерством, воспользовавшись приемами аллегории, братья Чапеки вскрывают чудовищные пороки буржуазного мира, которые, по горькому их заключению, мешают людям идти дорогой счастья. Все это выражено в пьесе через жизнь насекомых, которую наблюдает забредший в лес Бродяга, единственный здесь человек. И не случайно А. В. Луначарский, познакомившись с предыдущей пьесой К. Чапека «Р. У. Р.», назвал ее автора «художником многообещающим и очень чутким к социальным противоречиям послевоенного мира на Западе».

«Жизнь насекомых» начинается с порхания мотыльков. Их любовные диалоги с бабочками, отсутствие привязанности сердца, любви, бездумная жажда наслаждения, поспрание элементарных моральных устоев, — есть нравственное вырождение, духовный тупик, который обнаружили братья Чапеки в казалось бы полном благополучии современном им буржуазном мире.

Теперь же, как бы говорят они, взгляните, как омерзительны стяжатели... И Бродяга попадает к жукам. Ему становится страшно от созерцания зрелища неустанный накопления, где воинствующий мешанин — навозный жук — копил добро, где сверчок-обыватель умышленно сжоскает, «а рядом сосед на колючку наколот», где хищные скорпионы пожирают всех, кто слабее.

«Мир полон кровавого, алчного хрста. Убить и сожрать — вот жизни искусство». Эти горькие слова Бродяги совпадают с формулой «человек человеку — волк», определяющей сущность отношений повсюду, где господствует капитал. Но и это еще не все, как бы снова заявляют авторы. И Бродяга оказывается в стране муравьев...

С удивительной прозорливостью К. и Й. Чапеки сумели показать схему буржуазной государственной машины, неизбежно ведущей страну к войне и фашизму.

«У нации высшие интересы, — прошещают муравьи Бродяге, — расовые... промышленные... колониальные... международные... интересы сохраняют целостность нации. А войны укрепляют ее!». И тут же без стеснения добавляют: «Страна муравьев самое миролюбивое государство на свете. Вот только нам необходимо мировое господство...».

Цель пороков, страшных, неотвратимых, приводит Бродягу в отчаяние, его силы слабеют. Бродяга умирает. И, хотя в конце пьесы авторы стараются вас убедить, что смерть Бродяги, не выдержавшего познания зла, не может остановить размеренного течения жизни, впечатление от прошедших перед нами сцен чрезвычайно драматично. Может быть, поэтому братья Чапеки и написали второй вариант финала, где предлагают режиссеру менее печальную концовку. Но приговор, вынесенный власти золота, от этого не стал бескомпромиссной.

Исторический оптимизм современного социалистического мира находит отражение в чехословацком театре в самых различных формах. В спектакле «Из жизни насекомых» торжествует яркая театральность, но масса изобретательнейших находок не исключает главного — постоянного ощущения позиции людей нового мира.

Режиссер Мирослав Махачек решает спектакль как музыкальную феерию, пронизанную современными ритмами, где текст сменяется куплетами и где звучит джазовый оркестр, а дирижирует им сам Карел Крауттартнер (музыка З. Лишка, хореография П. Шмок.)

Наши современники, актеры Пражского национального театра, сразу сообщают нам суть спектакля: они превратятся сейчас в мотыльков и навозных жуков, скорпионов, кузнечиков и муравьев. А вы потрудитесь сделать выводы!

Бродяга — человек, очутившийся среди этих насекомых, обращается к нам с просцениума как к союзникам, он участвует в происходящем словно от нашего имени. Эту роль исполняет один из популярнейших мастеров чехословацкой сцены, народный артист ЧССР Ладислав Пешек. Принципиальность выдвинутой театром концепции этого образа связана прежде всего с эволюцией, которую он проходит на протяжении спектакля. От благодушного и беспечного созерцания к активному действию, страстному призыву к людям оберегать в человеке человеческое!

И хотя в финале его герой падает замертво, через секунду он на ногах, и вместе с разгириванными участниками спектакля поет зазорные куплеты, хоть все, о чем шла речь, — дело прошлого, присмотритесь к себе и вы, сидящие в зрительном зале: не затанцует ли в вас что-либо подобное насекомому?

Точное соотношение между традицией и современностью, концепцией режиссера и чувством времени у актера — достоинство не только одного спектакля. Это принцип театра, который, по слову одного из чехословацких критиков, «мобилизует энергию человеческого сердца».

Весь исполнительский состав — И. Петровицка, М. Вавоша, М. Ружек и другие (мотыльки), Й. Шейбалова, Я. Марван, Й. Грус, Й. Пер, Н. Гаерова, Ф. Филипповский (жуки), Б. Загорский, С. Сейк и другие (муравьи), С. Нейман, М. Несвадба (слизняки) — точным обозначением линии поведения столь необычных для сцены персонажей и мастерством их воплощения достигает гармонического выражения основного замысла спектакля. Казалось бы, раздельные части пьесы обретают внутреннее единство: общество, лишенное глубокой жизненной идеи, фетишизирует в человеке собственнические начала, а стяжатели — питательная среда фашизма.

Оформление спектакля художником Йозефом Свободой — всегда предмет самостоятельного разговора. Его работы многие помнят еще со времени гастролей оперной труппы Пражского национального театра (1955 г.) и Выставки чехословацкого стекла в Москве (1959 г.). Главный художник Пражского национального театра в последние годы щедро передает театрам мира свой художественный опыт, оформляя спектакли в Москве и Варшаве, Бостоне, Берлине, Вене, Лондоне. Те, кто знает Свободу много лет, не перестают удивляться творческой неисчерпаемости этого неутомимого искателя.

Пластическое решение спектакля «Из жизни насекомых» выполнено Свободой просто, остроумно, эффективно. Две зеркальные плоскости в виде пчелиных сот, смыкаясь под небольшим углом, дважды отражают то, что происходит на планшете: движения персонажей дублируются, подтверждая этим неоднозначность их как явления. Здесь и призрачность изображаемого мира и беспредельность, в которую он может разрастаться.

Драматическая труппа Пражского национального театра — это коллектив выдающихся мастеров сцены, ансамбль интереснейших творческих индивидуальностей. В спектакле «Дом Бернарды Альбы» Ф. Г. Лорки, которым пражские друзья заканчивают гастроли в Москве, особенно выразительно проявляется это гармоническое единение актер-виртуозов. Выдающийся чехословацкий режиссер Альфред Радок, создатель Латерны Магики, новатор, экспериментатор сосредоточил все внимание на раскрытии духовного мира персонажей. Спектакль «Дом Бернарды Альбы» восстает против догм в морали и мышлении. Потому что все, за что воюет сегодня театр, связано с утверждением человека, все, против чего он восстает, говорит о его глубокой вере в человека, искренней заинтересованности в нем, стремлении расширить круг его добрых дел.

Л. СОЛНЦЕВА.